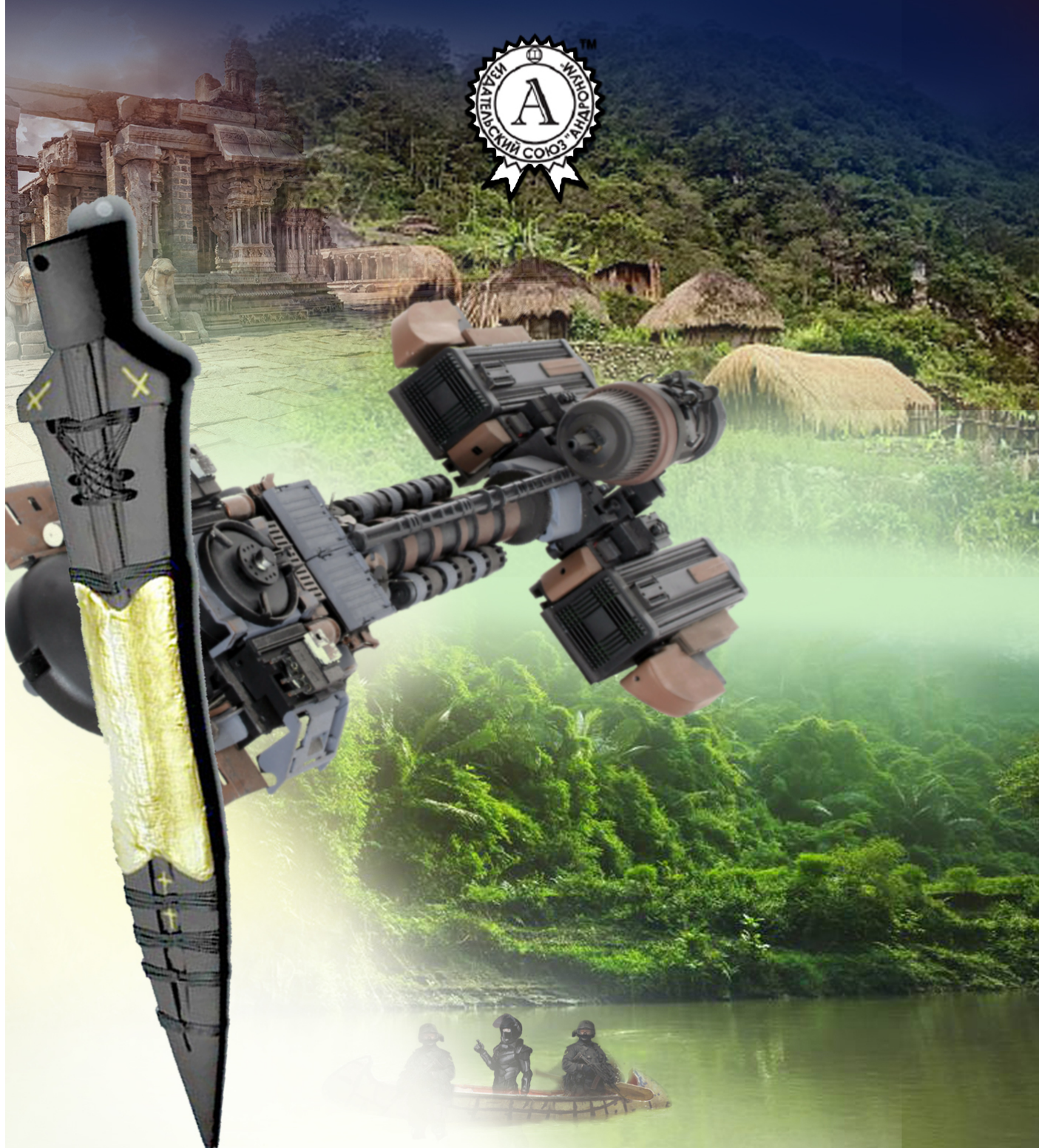

НАСЛЕДИЕ БОГОВ

Алексей Корепанов

Книга 3

ОРУЖИЕ АПОЛЛОНА

Наследие богов

Алексей Корепанов

Оружие Аполлона

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Корепанов А. Я.

Оружие Аполлона / А. Я. Корепанов — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Наследие богов)

«Оружие Аполлона» – третья книга цикла «Наследие богов», начатого романами «Месть Триединого» и «Сокровище Империи». Нет, никак не получается спокойная жизнь у Кристиана Габлера – бойца Звездного флота Империи Рома Юнион. Едва он вернулся после наполненного приключениями отпуска в свой легион «Минерва», как 23-ю вигию посылают на планету Эдем-III разбираться с местными беспредельщиками. А потом в его жизни происходят новые перемены. Казалось бы, навсегда закончилась история с Копьем Судьбы, в которую дал себя втянуть Габлер, поддавшись уговорам бывшего друга Эрика Янкера... но у этой истории оказалось продолжение. Есть в Империи планета, о существовании которой знают далеко не все. А ведь там давным-давно находятся значительные силы Звездного флота, и жизнь бойцов на Аполлоне райской никак не назовешь...

© Корепанов А. Я.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1. Кто везет, на том и едут	7
Глава 2. Осот, вперед!	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алексей Корепанов

Оружие Аполлона

НАСЛЕДИЕ БОГОВ:

Месть Триединого.

Сокровище Империи.

Оружие Аполлона.

Копье и кровь.

За несколько минут до пробуждения, как это бывало довольно часто, обычные размытые сны сменились четкими яркими картинками. Она стояла на вершине высокой башни и смотрела на раскинувшийся внизу город. Золото, горный хрусталь, серебро, мрамор – белый, розовый, голубой и кроваво-красный... И зелень, много зелени... И цветы... Обилие цветов, образующих прекрасные, непохожие один на другой узоры. Площадка башни словно плыла в прозрачном светло-синем небе навстречу пушистым белым облакам, вынырывающим на горизонте прямо из спокойного океана.

Роззалеми – столица цветущего острова Атлантис, который когда-то был уничтожен пришельцами с Дилиля.

Анизателла знала, что ее видения не имеют никакого отношения к простым снам. Это жила в ней память далеких предков. В ней – и немногих других, подобных ей, отмеченных триединым Беллизом-Беллизоном-Беллизнами. Содержание картин, являвшихся во сне, только сравнительно недавно удалось перенести в радужные шары – *инниоли*... Да, она была одной из немногих, избранных божеством, и это наполняло ее жизнь, ее прохождение *в пятом слое фии* особым глубинным смыслом. Ей не грозило навсегда исчезнуть *в лиизроно*, и впереди ее ждали очередные слои. А сколько их будет – не мог сказать никто.

Город исчез сразу, будто кто-то выключил солнце, и она легко открыла глаза, моментально, как удар молнии, влившись в то, что было здесь и сейчас. Над головой переливался тонкий полог с причудливым орнаментом, и в этих линиях, изгибах и завитках ей виделось очень многое. Уловив ее неосознанное еще желание, налились мягким светом каменные стены спальни, покрытые особым раствором много-много веков назад. Секрет этого раствора тоже хранила ее глубинная память. Девушка еще немного полежала, раскинув руки на тонкой теплой простыне, совершенно нагая, а потом, сделав одно-единственное почти неуловимое движение, оказалась на ногах – словно плеснули воду из кувшина в чашу. Из проема, ведущего в соседнюю комнату, донесся негромкий мелодичный звон. Этот звон возвещал для Анизателлы начало нового дня.

Там, наверху, над каменной толщей гор, восходящий Сильван едва-едва оторвался от горизонта, дотягиваясь первыми лучами до багровых песков, а *инминниа* храма Беллиза-Беллизна-Беллизонов даллиа Анизателла Нианнали Олидинтано Иолнеи уже облачилась в привычный синий плащ и была готова покинуть свои покои. Сегодня ее ждали в тупике Тар, где она должна была сменить *омминниа* Гелисинийру. Но не успела Анизателла направиться к выходу, как невысокая трехгранная хрустальная призма на черной мраморной полке мигнула зеленым и разразилась звучной трелью. Девушка, чуть сдвинув брови, подошла к полке, коснулась пальцем прохладной грани призмы. По противоположной стене пробежала легкая рябь, и оттуда в покои Анизателлы шагнул бородатый мужчина в зеленом плаще. Из-под длинных темных волос, с левой стороны головы, свисал на тонкой цепочке знак Триединого. На круглом знаке была выгравирована золотистая окружность, вписанная в равносторонний треугольник.

Энгилейнон начал не с обычного древнего приветствия, а ограничился легким движением головы вниз-вверх, и это значило, что разговор будет коротким и, скорее всего, не очень приятным. Девушка тоже промолчала и приглашающим жестом показала на диван у стены. Но

далию Энгилейнон садиться не стал. Он остановился в двух шагах от Анизателлы и хмуро взглянул на нее.

– Не исключено, что они полезут сюда. – Голос *силлона* был громким и резким. – Попытаются добраться до тебя, далиа. До вас троих. За случай с галерой, за... – Энгилейнон запнулся и закончил: – Сама понимаешь.

– Понять несложно, – едва заметно усмехнулась девушка. – Они ведь утратили раналлакс...

– Да, это, пожалуй, главное, – подтвердил силлон. – Поэтому сегодня побудешь в Таре – ты ведь туда направляешься? – а потом придет подмена. Я уже поговорил с *улиммами*. Думаю, впятером они справятся. Помогу им, если что.

– А я... – грустно начала Анизателла.

– А тебе придется перебираться отсюда подальше... И поглубже...

– В колодец Дуао, – утвердительно сказала девушка.

– Именно. А там посмотрим.

Анизателла коротко вздохнула:

– Все понятно, далио.

Энгилейнон вновь бросил на нее мрачный взгляд, развернулся – полы его плаща прошестели по розовому с черными прожилками мрамору – и удалился тяжелой походкой, словно к ногам его были привязаны камни. Да и разве будешь порхать, когда под угрозу ставится само существование храма и всех его обитателей? Местные власти, разумеется, на вторжение не решатся, но не они в этом деле окажутся главными...

...Она шла по коридору, одному из сотен и сотен, пробитых в толще гор еще в те времена, когда Нова-Марс носил имя Милиль, и на планете не было чужаков, как не было и Ромы Юниона¹, и *беллизонтэо* являлись единственными хозяевами этого мира. Хотелось верить, что прошлое вернется...

Путь до тупика Тар был неблизким, и девушка в сотый, наверное, раз думала о том, как получилось, что Воллороар погиб... Нет, как получилось – было понятно: его убили твинсеры², может быть даже, и неумышленно. Но почему световым столбом ушел в небо раналлакс? Наблюдатель видел все собственными глазами: с зависшего над землей уникара Твинса открыли огонь, заряд излучателя угодил в раналлакс, который нес на спине Воллороар... И уничтожил? Но ведь предания говорят, что раналлаксы невозможно уничтожить! Или не все в преданиях – правда?

Анизателла в силу своего положения знала: да, не всем преданиям *беллизонтэо* можно верить. К сожалению.

Или все-таки раналлакс не исчез, а просто переместился куда-то в космические глубины?

Она не тешила себя надеждой на то, что когда-нибудь узнает ответ на этот вопрос...

Перед глазами Анизателлы вдруг возник образ высокого плечистого темноволосого парня. Мягкие черты лица... Чуть раскосые карие глаза... Слегка вздернутый нос... Ямочка на подбородке... Боевой комбинезон под цвет светящихся стен, в руках – излучатель. Именно в таком облачении она увидела его впервые здесь, в этих коридорах. Только лицо его скрывал шлем.

Убийца ее отца. Нет, может быть, не именно он, стреляли и другие, пришедшие с ним... Но он был среди тех, кто стрелял.

Анизателла стиснула зубы и вдруг поняла, что в ее сердце нет былой ненависти.

И образ Криса Габлера растаял.

¹ Рома Юнион – на языке Империи, терлине (от лат. terra lingua), означает «Римский Союз». (Здесь и далее – примечания автора.)

² Твинсер, твинс – сотрудник Твинса (от англ. twin S – Security Service, Секьюрити Сервис), Службы безопасности.

Глава 1. Кто везет, на том и едут

И когда файтеру³ можно покопаться в воспоминаниях, обратиться, так сказать, к былому, просто погрузиться в собственные мысли? Правильно: только при перелетах с базы туда, куда послало командование. В большинстве случаев – в очередную «горячую точку». Совсем недавно Крис Габлер лежал вот так же, на верхнем ярусе, глядя в потолок. Было это на борту брига твинсов, спешившего к Амазонии, чтобы добраться до Годзиллы. До сослуживца, сделавшего все, чтобы он, Кристиан Конрад Габлер, больше не числился среди живых. Только теперь Крис был не на бриге, а на ротунде легиона «Минерва», и шлепал этот транспортник не к сабу⁴, а просто совершал перелет в пределах планетной системы Минервы – с Эдема-V, где базировался легион, на Эдем-III. Седьмую центурию вновь посылали на задание, чтобы файтеры не обросли жирком и хоть ненадолго забыли дорожку в кабаки Нью-Бобринца. Да и кому, как не «минервам», разбираться с заварухами в этой планетной системе. Ну, а почему опять именно седьмая центурия удостоилась такого «почета», почему все те же вигии, включая двадцать третью, что вели разведку над территорией беллизонцев? По слухам, ходившим среди файтеров, этого добился Крикун – центурион Нолан Зедник. Он убедил легата⁵ в том, что его людям надо дать возможность реабилитировать себя за не очень удачные, с потерями, действия в начале августа на Нова-Марсе. Так ли это было на самом деле или нет – поди проверь. А если еще учитывать, что запустил этот слух Гамлет Мхитарян, Граната... «Тебе, Граната, что стишок сочинить, что соврать – без разницы», – так безапелляционно заявил когда-то в нью-бобринецком кабаке «Русалка» то ли Микаэль Таварес, то ли Томаш Игрок. И Граната возражать не стал. Более того, тут же заметил, явно имитируя инструктора Ясиновского, что выдумка, мистеры файтеры, чтоб вы знали, это неотъемлемое свойство литературы, атрибут, значит. А если кто, значит, не понимает, то упасть-отжаться. Пока не дойдет, значит. В таком разрезе. И добавил несколько туманно, что, вообще, мысль изреченная есть ложь...

По словам же ветеранов, седьмая центурия давно, еще до прихода Габлера, хорошо зарекомендовала себя в превращении «горячих» точек в «холодные». Она, можно сказать, специализировалась на умирении всякого рода волнений, потому, если что, и посылали именно ее. Кто везет, на том и едут...

Крис лежал, переваривая недавний ужин – показавшийся таким скудным после домашних маминых вкусоностей-разнослов! – и думал о том, что прошедший месяц был, бесспорно, самым насыщенным во всей его двадцатисемилетней жизни. Нехилым получился отпуск, похлеще самой тяжелой работы. Он, Габлер, мотался с планеты на планету, не только не приближаясь к родному дому, а даже совсем наоборот. Скакал через сабы с Нова-Марса на Единорог, а оттуда на Землю. А потом на Марс, тот, что в системе Солнца, – и вновь на Землю... На Единорог... На Амазонию... До столичной планеты Вери Рома добрался вместе с твинсами – и в конце концов попал-таки на родину, на Форпост... Всего-то на четыре дня. Как в том старом фильме о большой земной войне, где боец, подбив вражеский танк, получает отпуск и только и успевает, что с матерью на пять минут повидаться – и тут же назад. В общем, глотал пространство парсеками, бороздил космический океан подобно хрестоматийному Одиссею-Улиссу.

Улисс... Он-то и был всему причиной – не тот мифический герой, а очень даже реальный Эрик Янкер, друг детства, еще в школе получивший такую кличку. Именно из-за него, соблазнившись большими – огромными! – деньгами, раскатавший губу хитромудрый крутой делец Крис Габлер пустился в погоню за Копьем Судьбы. А в итоге... А в итоге его чуть не

³ Файтер (эфес, стафл) – боец Стафла. Стафл – Звездный флот (от англ. star fleet).

⁴ Саб – подпространственный тоннель.

⁵ Легат – командующий армией (легионом) в составе Стафла.

убили, и он сам убил бывшего друга... И испортили ему немало крови агенты «Вероны», тоже ведущие охоту за этой диковиной. И узнал он, что существуют какие-то чужаки, намеренные переселиться сюда из своей Вселенной... Хотя, может, и прав Арамис, и нет никаких чужаков, а есть психотропное одурачивание?... А еще он, Габлер, отправил в палату лечебницы своего сослуживца Юрия Гальса – Годзиллу...

Да, новыми и далеко не всегда приятными впечатлениями отпуск был заполнен до предела... Только самого отпуска как такового, собственно, и не было.

Хотя, честно говоря, сидя в кабинете полковника Твинса Якова Калины в Октагоне⁶, он, Габлер, думал, что не только отпуска у него уже не будет, но и жизни на свободе. Копье Судьбы – величайшее сокровище Империи, которое он, Габлер, отдал беллизонцам (они называли эту штуковину раналлаксом), – исчезло стараниями незадачливого стрелка-твинсера, и Крис со страхом ожидал, как поведет себя Калина.

Однако опасения его оказались напрасными, и холодный пот, выступивший на спине, благополучно высох. Полковник не ругался, не кричал, не хватался за оружие – впрочем, оружия у него Габлер не заметил. Слегка оправившись от потрясения, Калина с кем-то связался и мрачно сказал: «Отправляйся домой, файтер».

Что Крис и сделал почти незамедлительно – еще не выйдя из Октагона, заказал билет на галеру до Форпоста, и все время, оставшееся до вылета, носа из космопорта не высовывал. Хотелось хлебнуть чего-нибудь покрепче, расслабиться, заглушить все недавние, с силой ударившие по мозгам впечатления, но напиться он не стал – знал, что это не поможет. Вливал в себя остывший кофе чашку за чашкой, как воду, кругами бродил по залам космопорта, не замечая ничего вокруг и стараясь унять нервную дрожь.

Когда галера уже стартовала, с ним связался командир Осота – особого отряда Твинса – Юрген Роймер. По квадратной физиономии твинсера, возникшей в серой пустоте озы – объемной зоны унидеска, – было непонятно, знает ли он о том, что случилось на Нова-Марсе. Скорее всего, ничего об исчезновении Копья Судьбы Роймер не знал, не положено ему было об этом знать. На связь он вышел, поскольку прослышал, что Габлера уже отпустили на все четыре стороны. И решил поблагодарить за весомый, как говорится, личный вклад файтера в успешное проведение операции на Амазонии.

«Если наскучит в Стафле, двигай к нам», – сказал Роймер на прощание.

Крис не понял, было ли это шуткой или серьезным предложением, да и не хотел об этом думать. Мыслями он был уже дома, в Супергольме, вместе с отцом и матерью. Сувениры он, правда, им так и не купил – не до сувениров было, – а мраморный единорог, пронзивший глаз Годзилле, остался на столе у полковника Калины. Были у него с собой сувенирные мечи славейнов, но точно такие же продавались и в Супергольме – автохтоны⁷ планеты Кремль поставили это дело на поток и их произведений хватало в любом конце Империи.

Да, всего-то четыре дня довелось побыть ему дома, и эти дни он не принадлежал самому себе. Родители не отходили от него ни на шаг, слушали его рассказы, гуляли вместе с ним по городу и взяли с него честное-пречестное слово, что весь очередной отпуск он пробудет только здесь, под родным кровом. С кузеном Йеспером, разумеется, повидаться так и не удалось – лететь на Асгард не было времени, но поговорить с ним Крис поговорил. И услышал много нелестных слов о себе. Впрочем, кузен довольно быстро оттаял, и разговор закончился на мирных тонах. Хоть Йеспер и пригрозил, что вновь прибудет на Форпост в следующий отпуск Криса и намнет ему бока, и не поможет файтеру вся его выучка...

По кое-каким сюжетам из тивишных ньюзов Габлер, как человек сведущий, смог догадаться о том, что запрет на военные действия в Империи снят. Прямо об этом, естественно,

⁶ Октагон, он же Палатин – резиденция Императора на планете Вери Рома, в Грэнд Роме, столице Империи.

⁷ Автохтоны – коренное население планеты.

не говорилось, но если порыться в Нете и кое-что сопоставить... Что ж, все правильно – сделал вывод Крис. Хотя Император и лишился Копья Судьбы, но жизнь-то продолжалась. Не оставлять же Стафл в бездействии, не пасовать же перед сепаратистами, не стоять же в стороне от конфликтов. Волей-неволей придется привыкать жить без таинственной штуковины, которой якобы когда-то проткнули плоть Христа. И если действительно существуют некие Иные, чужаки из другой Вселенной, нужно быть готовыми к любому повороту событий. Габлер был уверен в том, что сейчас очень многие грэнды⁸ в Палатине заняты разработкой стратегии и тактики применительно к изменившейся ситуации. И у него неприятно сжималось сердце при мысли о том, что именно он, файтер второго ранга Кристиан Конрад Габлер, в немалой степени причастен к изменению существующего положения дел. И ведь не расскажешь об этом отцу с матерью... Нет, не из-за того что нельзя – никто ему на этот счет ничего не говорил. Потому и не говорили, что знали: не будет он об этом трепаться на каждом углу. Не тот случай, не повод для похвальбы. Да и кто, собственно, поверит рассказам какого-то эфеса из «Минервы»?

Правда, был один человек, с кем Крис мог бы поделиться этой историей. Прадед Хенрик. Но прадеда на Форпосте не было. Родители сказали, что он впервые за двадцать, а то и за все тридцать лет покинул не только планету, но и систему Вулкана и отправился под лучи Майесты, и не на обжитый Элизиум, а на Элизиум-III, где туареры⁹ бывали очень нечасто. И все ради возможности полазить по каким-то горам, как будто на Форпосте он не мог заняться тем же самым. Что-то такое Хенрик откопал об этих горах в Нете – и сорвался с насиженного места, наплевав на древнеримское, конечно же, высказывание: «Умный в гору не пойдет»¹⁰.

В общем, не успев как следует насытиться мамиными пирогами, Крис в начале сентября по «едику»¹¹ отправился в обратный путь к месту службы. Сначала галерами через Единорог до Эдема, а уже оттуда, каботажником, – на окраину системы Минервы, где одиноко, без спутников, трюхал по своей орбите Эдем-V.

Встретили его в вигии не очень радушно. Точнее, без радостных охов и ахов и хлопанья по плечам. Впрочем, не только его, но и Портоса с Арамисом, с которыми он вместе летел от Единорога. Как до этого и Гранату, прибывшего на постоянку¹² раньше. Что ж, это было понятно: уходили в отпуск вместе с Атосом, и для Атоса этот отпуск, едва начавшись, закончился смертью. Пусть и не виноваты они были в этой смерти, но все же... Гуляли-то по кабакам вместе... Граната уже успел всем все подробно рассказать, и никто их ни в чем не упрекал, однако отношения были не те, что прежде. Как-то почти неуловимо, но отличались. А вигион Андреас Скола вообще зыркнул, как на врагов, и вместо приветствия процедил, дернув усом: «Допьянствовались, значица? Сколько раз предупреждал: добром не кончится...»

Тем не менее в первый же выходной отметились в нью-бобринецком кабаке «Русалка». Далеко не все, конечно, и далеко не так, как хотелось бы. Отрываться по полной программе не было желания, да и последствия в случае каких-либо эксцессов оказались бы гораздо более серьезными для провинившихся, чем раньше. Командование сделало выводы и ужесточило наказания...

Хотя Джек Срослофф – Атос – погиб и не при исполнении служебных обязанностей, а находясь в отпуске, его семье была выплачена денежная компенсация. А вот насчет того, чтобы найти его убийцу или убийц... Было понятно, чьих это рук дело, но не менее понятно было и то, что усилия полиции пропадут втуне. К тому же слово «усилия» в данном случае вряд ли было уместно. Не полезут номианские полы в храм жрецов Беллизона.

⁸ Грэнд (жаргон) – служащий высших органов государственной власти. (От названия столицы Империи – Грэнд Рома.)

⁹ Туарер (от англ. *tourer*) – турист.

¹⁰ На самом деле это слова из стихотворения С. Михалкова «Происшествие в горах».

¹¹ «Едик», ЕИК, – Единый имперский календарь, общий для всех планет. Кроме ЕИК, на каждой планете есть и свой календарь.

¹² Постоянка (жаргон) – пункт постоянной дислокации.

Да, посиделки в «Русалке» прошли без размаха, как-то пасмурно. И не только из-за гибели Атоса, но и из-за Годзиллы, о котором, впрочем, те, кто был не в курсе, знали только то, что его заграбастал Твинс. Непривычно тихим был Граната, почти ничего, кроме пива, не пил Портос, а вернувшийся в строй Лу Шеро вообще отказался от спиртного. Таран и Хенрик Ящик уже тоже покинули госпиталь, но продолжали проходить курс реабилитации на Виктории-II, как и убитый Рон Дубровин, возвращенный медиками же «из-за» *из-за черты*. А что касается дважды убитого Томаша Игрока, то он до сих пор лежал в александрийском госпитале и, по словам вице-вигиона Янека Бута, о дальнейшей его службе в Стафле речи уже не шло. Его, как и других выбывших, заменили парни из вигий резерва.

В первые дни после возвращения на службу Крис ощущал постоянное напряжение. И оно не зависело от умственных и физических нагрузок, которые были такими же щедрыми, как всегда – в соответствии с планами подготовки и поддержания файтеров в надлежащей форме. Ему казалось, что и инструкторы, и вигион относятся к нему не так, как раньше, словно знают все подробности истории, в которую он угодил. И осуждают его... Он каждую секунду ожидал вызова к центуриону, и воображение беспощадно рисовало ему дальнейшую картину. Нолан Зедник стоит посреди своего кабинета, уперев руки в бока, и с прищуром глядит на него, Криса, вытянувшегося в струнку. А потом хмуро сообщает вечно сорванным своим голосом: «Пришел мейл из Твинса, Габлер. Наделал ты дел, и придется тебя уволить. Прощай, файтер...»

Потом пружина внутри потихоньку ослабла.

Он, конечно же, посвятил Арамиса, Гранату и Портоса в концовку истории с Копьем Судьбы.

«Проживем и без него, Гладиатор, – прогудел Портос. – Пусть только кто-то попробует хвост задрать, без хвоста и останется!»

«Мабыть, оно и к лучшему», – задумчиво изрек Арамис на своей неисправимой смеси гинейского с терлином.

А Граната заявил в присутствии ему «поэтическом» стиле:

«И безо всякого копья мы можем сделать до... хрена!»

А потом рутина закончилась, и несколько вигий седьмой центурии были направлены наводить порядок на Эдеме-III.

Крис Габлер с детства был довольно любознательным – наверное, как и большинство детей. Только одни сохраняют это качество и в последующие годы, а другие забывают о нем, считая совершенно лишним в удобном обжитом мире. Расположившись вместе с сослуживцами в объемистом чреве ротунды, он не поленился извлечь из нагрудного кармана комбинезона унидеск и почитать инфу о том небесном теле, к которому направлялся транспортник. На Эдеме-III бывать ему еще не приходилось, но кое-что об этой третьей планете системы Минервы он, разумеется, знал. Сведения, которые Крис почерпнул из Нета, подтвердили его представления об объекте с таким заманчивым названием, как о месте, куда туареры отнюдь не стремятся. Автохтонов там не было, и население составляли ромсы¹³, перебравшиеся туда, в основном, с Эдема, а также из других планетных систем. Эдем-III представлял собой сугубо промышленную планету. В обитаемой своей части она чуть ли не сплошь была испещрена и изрезана рудниками, карьерами и шахтами в окружении горно-обогачительных и перерабатывающих предприятий и прочих производств, связанных с разработкой всяких полезных ископаемых. В первую очередь – железных и урановых руд. Поначалу там трудились вахтовым методом, поэтому о создании разветвленной инфраструктуры не очень пеклись, да и сейчас, насколько можно было понять из инфы, особым комфортом местное население хвастаться не стало бы. По причине отсутствия этого самого комфорта.

¹³ Ромсы – общее название жителей Ромы Юниона.

Ротунда плелась до финиша чуть ли не трое суток, и у файтеров было достаточно времени для того, чтобы послать мейлы всем своим родным и знакомым, подумать о смысле собственного существования и жизненных перспективах, всласть выспаться, вдоволь поиграть в карты и игры на унидесках и пересмотреть кучу всяких арт-объемов¹⁴. Такие перелеты были хороши тем, что отцы-командиры, по давней традиции, не грузили подчиненных разными видами подготовки и прочими не самыми интересными занятиями. Хотя кое-какие мероприятия все-таки проводились, дабы не устраивать совсем уж курорт. Жаль, выпадали подобные походы не так часто, как хотелось бы эфесам.

На вторые сутки полета Крис, выйдя из столовой вместе с Арамисом, встретил Спартака и длинноволосого крепыша Рика из двадцать четвертой вигии. Кивнули друг другу – и разошлись. Можно было считать это не очень теплое приветствие признаком того, что и в двадцать четвертой к ним стали относиться не так, как раньше. Хотя, скорее всего, дело было совсем в другом. Спартак и его приятель просто забыли по пьяному делу, кто им помог в драке у кабака «Сладчайшая вода священной Ямуны» в столице Единорога Кришне. Да и сама драка, видать, улетучилась из их памяти. А значит, на обещанное Спартаксом «проставление» рассчитывать не приходилось. Арамис, вероятно, подумал о том же, потому что усмехнулся и развел руками, глядя на Габлера: мол, не выгорело хлебнуть за чужой счет...

Но немного отставший Портос оказался не из таковских. Подобные вещи он отслеживал четко и сам никогда не забывал накрыть поляну, если обещал. Раскинув ручищи, уроженец Геи преградил дорогу «двадцатьчетверкам» и громогласно бесцеремонно заявил:

– Когда должок собираетесь отдавать, парни?

Выражение лиц Спартака и Рика тут же стало одинаковым: они недоуменно вытаращились на гиганта, словно перед ними был не эфес Юл Ломанс, а какая-нибудь заговорившая статуя. Типа той, которую Габлер видел в подземельях горного храма беллизонцев. Крис с Арамисом притормозили, с интересом ожидая продолжения.

– Какой такой должок? – В вопросе Спартака прозвучало такое неподдельное изумление, что не оставалось никаких сомнений: воспоминание об эпизоде в Кришне было сметено алкогольными волнами.

Из дальнейшего разговора выяснилось, что Спартак с Риком в тот день успели подраться еще с кем-то, слегка пришли в себя только в полицейском участке, потом вновь напились... В общем, все у них в головах перепуталось, наложилось друг на друга, и они, покинув наконец Кришну, не могли отделить реальные события от того, что им привиделось в пьяных снах. После красочного рассказа Портоса они все-таки кое-что с трудом припомнили и заверили, что при первом же удобном случае выполнят обещание...

...Ротунда наконец доковыляла до Эдема-III и благополучно совершила посадку в дальнем конце местного, почти пустынного космодрома. Файтеры в полном боевом облачении пересели в поджидавшие их полицейские флаинги, и те, взлетев, взяли курс на юго-запад, к городу с забавным названием Кривой Нос. Габлер вновь пошарил в Нете, чтобы выяснить, чьему носу город обязан своим именем, – но ничего на этот счет не нашел.

В этих широтах только-только начала пробуждаться весна. Под днищами флаингов тянулась заснеженная равнина, на которой не было заметно ни единого следа присутствия людей или животных. Стояло местное утро, Минерва холодно поблескивала сквозь разводы тонких облаков, постепенно стирая с неба бледный кругляш единственного природного спутника Эдема-III – Яблока. Ближе к городу пошли реденькие леса, еще без листвы, появились дороги – черные полосы на белом, ведущие неизвестно откуда и неведомо куда. Кажется, это были самые примитивные грунтовки, которым грозило через пару-тройку недель, когда потеплеет, превратиться в непролазную грязь.

¹⁴ Арт-объемка, арта, объемка – «потомок» кино.

Потом равнина перешла в сплошные карьеры, в глубине которых копошились какие-то механизмы, и на горизонте серым пятном возник город. Но флаинги, вместо того чтобы направиться напрямик туда, вдруг пошли вниз и приземлились посреди огороженной высоким забором просторной площадки. Неподалеку от нее колонной выстроились большие машины. Это были отнюдь не уникары и не изящные кары, а камуфляжные серо-бело-черные полугусеничные авто с кунгами. Такие транспортные средства, как вскоре узнал Габлер, назывались здесь «сараями». Высыпавших из флаингов «минерв» построили и объяснили, что дальнейшее передвижение будет осуществляться именно в этих «сараях», каковые по одному, с большими интервалами, доберутся до города – дабы не привлекать нежелательного внимания.

И «минервы» продолжили путь теперь уже по поверхности планеты.

– Первобытный век какой-то... – пробурчал Портос, утомившись от качки, с которой «сарай» пробирался по разбитой дороге. – Меня уже блевануть тянет.

– В первобытном веке, не скрывая слез, распуская сопли, едет наш Портос! – тут же напомнил о своей способности к стихоплетству Граната.

А сидящий на лавке напротив Арамис добавил:

– Это ты, парень, еще на телегах не тряся.

– На телегах трясись в своих лесах беловодских, мистер, – зыркнул на него Портос.

– Значица, так, – поднял голову вигион. – Кому не нравится ехать, могу организовать марш-бросочек.

И все разговоры прекратились.

Окна в кунгах были, но небольшие. Располагались они над головами сидящих по правому и левому борту, лицом друг к другу, файтеров, и долгое время в них виднелось только небо, да изредка проплывали мимо голые, какие-то серые деревья с короткими обледеневшими ветками. А потом их сменили стены зданий, тоже какие-то серые, с потеками, и качка почти перестала ощущаться. Это означало, что они въехали в город.

– Наконец Портос прибыл в Кривой Нос! – конечно же, не смог удержаться Граната.

– Смотри, как бы я тебе носяру тоже кривым не сделал, – пригрозил Юл Ломанс, на что Гамлет Мхитарян только улыбнулся и помял пальцами выдающуюся во всех смыслах деталь своей физиономии.

Складывалось такое впечатление, что весь город состоит из чуть ли не бесконечной, идущей с небольшими перерывами серой стены, нисколько не напоминающей чей-либо кривой нос. Может, имелось там и что-то еще, но из кунга больше ничего не было видно.

Стоило отдать должное местным полицейским – по прибытии в городское управление полиции файтеров накормили в столовой, а потом они все собрались в зале. Наступило время узнать о деталях предстоящей операции, да и, собственно, с кем требовалось воевать. Хотя уже было ясно, что рек крови и гор трупов не предвидится – излучатели остались на базе, их заменили парализаторами. А этим оружием вовсе не обязательно убивать до смерти – так, вырубить противника на время, чтобы не создавал проблем. Следовательно, речь не шла о какой-то вражеской армии, окопавшейся среди карьеров и шахт. У Криса имелось сильное подозрение, что, как уже бывало, полы хотят загрести жар чужими руками... Нет, даже не так: просто не желают утихомиривать тех, с кем вместе проживают в одном городе, предпочтя позвать на помощь Стафл.

И довольно скоро выяснилось, что подозрение его было оправданным. Хотя ситуация оказалась не совсем такой, как представлял себе Габлер.

Вошедший в зал сухощавый густобровый полицейский чин отрекомендовался прим-полковником Маккивером. Он обрисовал «минервам» положение дел, сложившееся в городе отнюдь не сегодня и не вчера. И начал с прошлого, с истоков нынешней ситуации.

Кривой Нос был основан более ста лет назад, в семидесятые годы Второго Центума. Полезных ископаемых в здешних краях геологоразведка обнаружила немерено, и к разработке

месторождений приступили незамедлительно – как открытым, так и подземным способом. Пробивали все новые и новые шахты, открывали карьеры, возводили заводы... Центром всего этого края стал поселок геологов, довольно скоро превратившийся в город с многотысячным населением, а потом и вовсе в агломерацию. Платили здесь хорошо, работы хватало с головой, и многие оставались на Эдеме-III, заводили семьи и не помышляли о возвращении на родные планеты. У колонистов подрастали дети, у этих детей – свои дети, и агломерация продолжала существовать и имела хорошие перспективы, поскольку вести добычу полезных ископаемых тут можно было еще не одну декаду, если не центум.

Да, работы для взрослых было навалом, а вот развлечений для подрастающего поколения – наоборот. Не слишком заботились городские власти о том, чем занять подростков... да и любое развлечение, как известно, рано или поздно приедается, и детишки придумывают себе новое. В случае с Кривым Носом таким развлечением, в котором участвовала молодая поросль от двенадцати до восемнадцати лет, стали постоянные массовые драки, заканчивавшиеся тяжелыми увечьями и смертью. Причем, чтобы убитых не вернули к жизни медики, победители прятали трупы потерпевших поражение. Тех, кто не желал входить в ту или иную группировку раннеров – так они себя называли, – подвергали мучительным пыткам и в конце концов заставляли сделать это. Ну, а не желавшие подчиняться находили свою смерть на дне заброшенных шахт...

Еще до того как городские власти, спохватившись, запретили вести в Кривом Носу торговлю оружием, раннеры при помощи самодельных взрывных устройств проникли в ган-шопы и обзавелись собственным весьма солидным арсеналом. Оружие сразу же пошло в ход при молодежных разборках, и уровень смертности этой группы населения поднялся до небывалых высот.

Полиция откровенно прохлопала начало повального движения раннеров, а потом принялась скрывать его истинный размах – иначе очень многие поплатились бы своими постами. (Прим-полковник Маккивер сказал об этом прямо, потому что относился уже к другому поколению полов, не видевших начала этих городских войн.) Тем не менее полицейские еще в прежние времена, утыкав город камерами видеонаблюдения, старались пресекать стычки враждующих группировок. Тогда раннеры перенесли выяснение отношений между собой за город, благо подходящих для этого мест в обширной промзоне хватало.

Уже потом мудрый Арамис разъяснил Габлеру еще одну причину, по которой никто из чиновников за пределами агломерации не знал о действительном размахе здешних войн. Компании, поделившие между собой весь этот кусок территории Эдема-III, были абсолютно не заинтересованы в утечке таких сведений. Во-первых, это могло отрицательно сказаться на притоке рабочих рук. Во-вторых, им пришлось бы вложить немалые средства в борьбу с этим явлением. А еще развивать инфраструктуру, заботиться о досуге молодежи и заниматься прочими хлопотными делами...

Да, во все эпохи во всех мирах подростки частенько выясняли отношения между собой с помощью драки. Но чтобы это явление достигало такого ужасающего размаха...

И никто до недавнего времени даже и не подозревал, почему в городе не прекращается эта жестокая истребительная война. Нет, конечно, полиции были известны имена «рулей» – главарей враждующих группировок, только привлечь к уголовной ответственности этих людей никак не удавалось. Сами они участия в потасовках не принимали и никаких зафиксированных на тех или иных носителях приказов не отдавали. И только после кропотливейшей и длительной работы полиции и подключившихся твинсеров, после внедрения в группировки своих людей (которые, чтобы пройти проверку на лояльность раннерам, вынуждены были принимать участие в убийствах!) удалось выяснить такое, чего никто и не предполагал. Все эти побоища вспыхивали не стихийно, а планоно! И составляли эти планы вовсе не главари группировок, а те, кто стоял за ними. Вполне взрослые люди, бывшие раннеры, которые однажды собрались

у кого-то дома или в каком-нибудь кабаке и решили извлечь выгоду из начатых еще до них кривonosских войн. Эти войны должны были приносить им деньги. Постоянно!

Схема была простой, старой и хорошо проверенной: тотализатор. Только о нем знали далеко не все. Ставки были крупными. И вот какой-нибудь главарь сорок пятого квартала получал сообщение о том, что в эту субботу, в восемнадцать ноль-ноль, «припарковые» готовы дать бой «квартальщикам» в лесочке за вторым Северным карьером. А главарь «припарковых» получал такое же сообщение насчет намерений «квартальщиков». Вожаки давали команду на сбор и ведать не ведали, что являются пешками в чужой игре.

А организаторы подсчитывали деньги...

Как сказал Маккивер, эти организаторы вместе с главарями группировок и их приближенными должны сегодня вечером собраться на пиршество по случаю окончания очередного «сезона». Причем ни «рули», ни их свита понятия не имели о том, что организаторы – это именно организаторы. Просто солидные люди приглашали своих знакомых на вечеринку. Такие вечеринки, как выяснилось, проводились ежегодно, но полы и твинсы узнали об этом недавно. Разумеется, верхи враждующих группировок не собирались устраивать там потасовку – для этого были другие дни и другие места. Почему бы и не выпить в компании, если все это – на дармовщинку?

Нарисовав вот такую невеселую картинку, полицейский прим-полковник огласил задачу, которая и так была уже ясна: накрыть все это сборище, нейтрализовав вооруженную охрану. И побросать в полицейские флаинги – те должны были прибыть в нужную точку уже после начала операции. Выдвигаться к пункту проведения операции планировалось в восемь вечера по местному времени, и получалось, что у файтеров есть еще несколько свободных часов. Впрочем, эти «свободные часы» оказались иллюзией: сначала все тщательно изучали план предстоящей операции, с распределением обязанностей, а потом вигионы устроили разместившимся в полицейских казармах подчиненным традиционное развлечение – тестирование информера¹⁵. Хотя тестированы-перетестированы они были еще на базе.

И, как всегда, просочилась какая-то дополнительная инфа, то ли ненароком услышанная в туалете, то ли где-то еще, а может, почерпнутая из разговоров с местными полицейскими. Хотя это вовсе и не инфа могла быть, а те самые пресловутые слухи, которые невероятнейшим образом умудряются распространяться почти мгновенно, обрастая всякими подробностями. Если верить этим слухам, с организаторами и верхушкой раннеров после захвата собирались поступить круто. Поскольку доказать их вину в суде представлялось весьма проблематичным, кто-то где-то принял решение о том, что судить их не будут, а просто вывезут на малозаселенный Фатум-II в системе Фатума, да там и бросят на большом острове посреди океана. Рядовых же раннеров постепенно отселят с Эдема-III вместе с родителями, заменяя их контрактниками, и одним из пунктов контракта будет обязательство не заводить детей... А к помощи Стафла полиция была вынуждена прибегнуть потому, что раннеры убивали родителей, жен и детей тех полов, кто причинил им хоть какой-либо вред. И хотя раннеры, разумеется, поймут, по чьей инициативе тут появились стафлы, мстить полиции они не станут, поскольку полы не примут непосредственного участия в операции. Такие вот понятия были у местной молодежи...

Габлер слушал все это и не знал, что здесь правда, а что нет. А еще он уже не в первый раз думал о том, что не все в Империи так тихо и гладко, как стараются представить медиары. Неужели ни одно сообщество разумных существ ни в какие времена не может прожить без таких конфликтов? Неужели они заложены в самой природе этих самых разумных существ? Получалось, что дело обстоит именно так, и этот вывод его совсем не радовал.

...Выехали на операцию, когда уже стемнело, в тех же «сараях», и двигались к цели разными путями. Оцепили окраинный квартал, застроенный безликими многоэтажками. В глу-

¹⁵ Информер – система отображения информации в боевом шлеме файтера.

бине его располагалось место сбора организаторов и верхушки раннеров – кабак «Зеленый дым». В оговоренное время во всем квартале вырубили свет – и штурмовые отряды, в одном из которых находился и Габлер (часть вигий осталась в оцеплении), вошли в режим экстры и бросились вперед через темные дворы, топча, расшвыривая и угощая зарядами парализаторов стайки бездельничавших там подростков. Взрослые, по утверждениям полов, в такое время предпочитали сидеть по домам. Охранники успели-таки открыть стрельбу, разглядев множество стремительно приближающихся со всех сторон к кабаку почти незаметных фигур – боевые комбинезоны приняли окраску местного грязного снега, – но что могли сделать их ганы защитной оболочке файтеров Стафла? Крис шел в атаку, имея соседом слева Портоса, а справа – Расуля Сагдиева. Они стреляли почти синхронно и так же синхронно орудовали ногами и кулаками, не давая никаких шансов на отпор не привыкшим к подобному натиску охранникам. Охрану не то что смяли, ее просто втоптали в землю, раскатали тонким слоем и оставили второй волне, которая должна была уложить штабелями пострадавших сторожей и быстренько переправить их в пустые пока чрева флаингов – те уже были на подходе.

В самом кабаке в ход пошли мощные светозвуковые гранаты, одобренные стрельбой из парализаторов... и все закончилось как-то неожиданно быстро. Только что вся толпа пила-ела-веселилась, и плыл под потолком ароматный зеленый дым, и играла музыка – и вот уже никто не пьет, не ест и уж тем более не веселится. Потому что очень затруднительно веселиться, будучи ослепленным, оглушенным, да еще и парализованным...

Лавина файтеров под продолжавшую звучать музыку растеклась по залу, просочилась во все коридоры и помещения. Кабак был тщательнейшим образом прочесан снизу доверху, и улизнуть из него не удалось никому из собравшихся на разудалую вечеринку. Да и улепетывать было просто некуда – кабак находился в кольце файтеров, информеры которых отследили бы перемещение не то что человека, но и мельчайшего насекомого, если бы таковые тут летали холодным вечером ранней весны.

Из зала начали выносить довольно пестро одетых молодых людей, и штурмовой группе поступило разрешение снять шлемы. Портос обвел взглядом перевернутые столы, разбросанные по полу яства, мокнувшие в лужах алкогольных и прочих напитков, и сокрушенно покачал головой:

– Блип, сколько пошла и рубона пропало! Нам бы на всех хватило...

Арамис ехидно улыбнулся:

– Кому что, а Юлу жрачка.

А Граната, отбросив носком прыгунца лежавшую на полу тарелку с остатками салата, прокомментировал в своем стиле:

– Тот, кто только жрать силен – мозгами точно обделен!

И едва успел увернуться от летящего ему в ухо кулака Портоса.

...Задание было выполнено, «сарай» везли файтеров назад, в управление полиции, и файтерские души грело то, что местные полицейские, надо полагать, не поскупятся на благодарность и напоят не только компотом в своей столовой. Плюс надбавка к окладу за участие в операции и лишние дни к отпуску (а кое-кто мог рассчитывать на отпуск чуть ли не прямо сейчас), плюс новая весомая строчка в послужном списке и, возможно, повышение ранга... В общем, одни сплошные плюсы.

Но вопреки всему этому, на душе у Криса Габлера было тошновато.

Файтер попытался разобраться, чем же вызвано такое, в общем-то, не свойственное ему состояние, и после некоторого внутреннего сопротивления нехотя признался самому себе: он больше не желает воевать. Нет, не то чтобы вообще... Но разгонять бунтующих студентов, как это было на Натали... Стрелять в жрецов храма беллизонцев, как это было на Нова-Марсе... Ломать челюсти кривоноским парням-охранникам... Бить, в сущности, *своих*! Не каких-нибудь амебоподобных агрессоров из Большого Магелланова Облака, не злобных змей-

людоедов из галактики Бодэ, не чудовищ из рукава Стрельца родной Вилки¹⁶, а таких же ромсов, как и он сам. В конце концов, он шел в Стафл, чтобы Конфайн¹⁷ от чужаков охранять, а не ломать руки-ноги мальчишкам, вздумавшим похулиганить по причине прилива гормонов. С мальчишками пусть полиция разбирается, платят полам немало. А они нашли крайних! Стафл – каждой заднице затычка, эфесами, поди, уже детей малых кое-где пугают... То ли дело преторианская гвардия, что Октагон охраняет. Правда, неизвестно от кого охраняет... Подремал свое на посту – и лети в кабак, гуляй от сестерция и выше! Работенка – не бей лежачего... Хотя, наверное, на такой службе от скуотищи подохнешь...

Бить своих... Нет, тоже, если подумать, дело необходимое. Но ему, Крису, оно что-то совсем не по душе. Поперек горла встало. Вот Твинс – да. Там борются с *настоящими врагами*, с теми, кто хочет развалить Империю. С веронцами. А ведь веронцы, наверное, не одни, есть и другие тайные организации, которые жаждут абсолютной власти на своих территориях. Чтоб никто, понимаешь, им не указывал, никакой Император с другой планеты. Вот эти-то хуже всяких гипотетических чужаков из других континуумов, потому что под своих маскируются... Их-то и нужно выявлять и давить безжалостно, именно их давить, а не лупить всех подряд, без разбора... А кто такими делами занимается? Осоты. Настоящими делами занимаются, полезными делами, что идут на благо Империи, обеспечивают мир и процветание. Вот куда тебе надо, Габлер, а не торчать еще две с лишним декады в Стафле, до пенсии, потихоньку пропивая мозги в нью-бобринецких кабаках да тиская тамошних хошек¹⁸...

И дело было не только в этом. Как ни загонял Крис эту мысль подальше, где-то в закоулках души постоянно зудело чувство вины. Ведь как ни крути, как ни оправдывай себя, но ведь именно он приложил руку к тому, что Империя лишилась Копья Судьбы. И неизвестно еще, чем эта утрата обернется.

А еще – Иные. Их агентов тоже надо выявлять. И даже если и нет в действительности никаких чужаков, но ведь кто-то же создает такую иллюзию, превращает ромсов в свои орудия, и эта затея направлена никак не во благо Империи – хорошие дела не делаются тайком. Это ведь одна из форм насилия над личностью, и значит, подобная деятельность заведомо противозаконна.

И еще одно: перемена в отношениях с сослуживцами, связанная со смертью Атоса. Даже если ему, Крису, это только кажется. Опять же, как ни крути, но это именно он, Габлер, вместе с Арамисом усадил Атоса в такси и отправил в отель... Навстречу смерти...

«Если наскучит в Стафле, давай к нам», – вспомнились Габлеру слова Юргена Роймера. Командир Осота грозился выгнать из отряда наглого Нери Арсе. Интересно, выгнал?...

...А день закончился не так хорошо, как всем казалось. И не просто нехорошо – ужасно закончился, и праздник в столовой управления полиции был сорван. За два квартала до управления выскочил из-за крыш многоэтажек уникар, прошел над колонной, и вылетевшая из его открытой двери ракета угодила в головной «сарай». Нейтрализовать такой выстрел почти в упор было попросту невозможно...

Вот и получилось, что вместо посиделок в столовой пришлось вытаскивать из-под горящих обломков тела сослуживцев... То, что от них осталось...

Уникар, засеченный камерами наблюдения, обнаружили довольно быстро – он стоял посреди окруженного одноликими многоэтажными домами двора, но в нем, разумеется, никого не было. Габлеру вместе с другими файтерами и полами пришлось всю ночь мотаться по квартирам, чердакам и подвалам оцепленного района, фиксируя личности всех находившихся там людей. А потом уже местной полиции предстояла долгая кропотливая работа по выяснению

¹⁶ Вилка (жаргон), Виа Лактеа (лат.) – Млечный Путь, наша Галактика.

¹⁷ Конфайн – условные космические границы Империи.

¹⁸ Хошка, хо (от англ. whore) – проститутка.

того, кто из этих людей решился на такое неслыханное и бессмысленное преступление. Ясно, что кто-то таким образом отомстил за облаву, и найти виновников нужно было во что бы то ни стало.

В ньюзах об этом не прозвучало ни слова...

Глава 2. Осот, вперед!

– Внимание, объект выехал на мост... Дистанция семь тысяч двести... Полная готовность!

Прозвучавший в шлеме голос Юргена Роймера заставил Криса чуть крепче сжать пальцы на удобной рукояти пока еще не опробованного им в настоящем деле оружия. «Калаш-топ», в отличие от привычного файтерского излучателя, стрелял пулями, дальность у него была побольше, и он не резал цель на куски. Парализатор в данной ситуации тоже не подошел бы, так как являлся оружием ближнего боя. А вот автомат «Калаш-топ» новой модели был тут в самый раз.

Стояла глубокая ночь, наталийское небо усеяли крупные звезды, так и сочащиеся светом. Широкая дорога, ведущая из Роджера – столицы планеты Натали – в один из пригородных поселков, была пустынной, и увидеть ее можно было только на экране информера. Осенние ночи в этих краях мраком своим, несмотря на множество звезд, и холодом не уступали ночам на Эдеме-V. Впрочем, Эдем-V с его базой легиона «Минерва» остался для Криса в прошлом. Как и Стафл.

Дорога пролежала по изрезанной неглубокими оврагами равнине, которая, все понижаясь и понижаясь, уходила к мелководному внутриматериковому морю. По равнине были разбросаны редкие рощицы, почти прозрачные в это время года, потому что с деревьев уже вовсю опадала листва. В одной из таких рощиц и стоял за стволом с шероховатой толстой корой Крис Габлер. Комбинезон надежно защищал его от холода, но по спине то и дело пробегал легкий озноб – это была его первая операция в новом качестве, и волнение нет-нет да и давало о себе знать. Это ведь только супергерои в арт-объемках не волнуются... А что им волноваться, если все равно дела пойдут именно так, как положено по сценарию? Неподалеку от Габлера занимали свои позиции еще пятеро осотов. Все напряженно ждали момента, когда на экранах их информеров появится мчащийся из Роджера уникар, превратившись из точки, ползущей по схеме, в реальный объект. Наталийцы весьма редко и неохотно прибегали к передвижению по воздуху, предпочитая не отрываться от поверхности планеты. И причина такого консерватизма была очень весомой. В атмосфере Натали время от времени возникали смерчеподобные образования, названные «блуждающими вихрями». Причем происходило это в ясную погоду и всегда неожиданно. Втянутый в такой вихрь летательный аппарат терял управление и в восьми случаях из десяти падал на землю или в море. Противостоять этим флуктуациям могли только космические суда с их мощными двигателями, и тут все обходилось без потерь. Несмотря на довольно долгие исследования, происхождение этих атмосферных явлений пока оставалось загадкой...

Крис уже бывал на этой планете. Три года назад, когда после учебного центра на Ковчеге-III он приступил к службе в легионе «Фавн», их центурию направили сюда усмирять студентов, задумавших создать собственный город-государство. Как всегда, местные полицейские пожелали остаться чистенькими, хотя вполне были в состоянии самостоятельно надрать задницы соплякам, у которых, видимо, от напряженной учебы ум за разум зашел. Или, наоборот, слишком много у них было свободного времени, и они вместо учебы додумались до какого-то бреда. Ну да, без своего государства им никак – сидеть там, пивом заливаться, в стрелялки играть да подружек тискать...

Но тогда он был файтером. А теперь работал в Твинсе. И речь шла уже не о раздаче оплеух перегревшимся студиям, а о поимке одной из важных фигур сепаратистов-веронцев, которые стремились вырвать свои планеты – Великолепную, Роуз и Натали – из состава Империи.

Насколько Габлер знал, веронца долго вычисляли (возможно, и он, Крис, этому поспособствовал, сдав полиции кое-кого из сепаратистов) и решили брать без свидетелей, на пути из столицы к его загородному дому. Весь отряд Роймера привлекать не стали – на Натали отправились менее трети осотов, и Габлер оказался в их числе. Роймер явно был намерен «обкатать» новичка, хотя Крис уже проявил себя на Амазонии, управившись с Годзиллой. Но тогда он проходил по иному ведомству.

Собственно, Юрген Роймер, застывший слева от Габлера, мог вообще сейчас ничего не говорить – задачи были распределены заранее, каждый твинсер знал, что ему делать... но так положено. А вдруг кто-то умудрился заснуть стоя или глубоко задумался о каких-то важных вопросах бытия?

«Ага, как же!» – мысленно усмехнулся Крис собственному глупейшему предположению, и в этот момент на экране появился выскочивший на пригорок уникар.

– Настя, давай! – все-таки не промолчал командир Осота.

Плечистый русоволосый Настя сделал свое дело одновременно с этими словами и независимо от них. Дрон с негромким шелестом вырвался из ствола его «Пращи-4» и помчался в противоположную сторону от приближающегося справа уникара, чтобы потом развернуться и устремиться ему навстречу.

Крис напряженно глядел на экран своего информера. Красная отметка дрона, которым управлял Настя, достигла белой полосы дороги и двинулась чуть в стороне от обочины назад, быстро сокращая расстояние до перемещающегося встречным курсом черного пятнышка уникара. На соседнем экране было видно, что это на самом деле не черная, а зеленая просторная машина с горбатой крышей. Она шла на смешной скорости шестьдесят километров в час – гонять здесь без особой необходимости не любили, да и качество дорожного покрытия отнюдь не способствовало быстрой езде. («Вам бы дорогами лучше заняться и дуракам ума прибавлять, а не из Империи рваться», – еще когда они ехали сюда, подумал Крис.) Объекту некуда было спешить: весь вечер и половину ночи он провел в одном из кабаков Роджера, ни сном ни духом не ведая, что за ним и теми, кто составлял ему компанию, наблюдают. Потом поразвлекался с хошкой и поехал себе домой – отдыхать от трудов праведных. Управляемый снаряд двигался над самой землей в двух метрах от обочины, чтобы в последний момент выскочить на дорогу перед бампером – тут не успеет среагировать никакой водитель, будь он хоть человек, хоть робот.

Так и получилось. Повинуясь команде Насти Голичича, дрон совершил почти мгновенный маневр и, оказавшись под днищем уникара, разделился надвое. Прогремел в ночи двойной взрыв, оторвав оба передних колеса, уникар клюнул носом, опустился на бампер и закрежегтал по дорожному покрытию, теряя скорость. Не дожидаясь, пока он остановится, Гамаль и Ку выскочили из-за деревьев и бросились к дороге. Следом, держа дистанцию, помчались Габлер с Арпадом. Уникар замер посреди шоссе, и подскочивший к нему Гамаль точным выстрелом разблокировал переднюю дверь. Прикоснулся к ручке рукой в перчатке – и его фигуру вдруг охватило лиловое сияние. Твинсера отшвырнуло от машины, он врезался в невысокого Ку, и они оба упали. Подбегающий Габлер напрягся было, намереваясь отпрыгнуть с линии предполагаемого огня, но информер показал, что веронец и не думает стрелять, а выбирается из уникара, открыв противоположную дверцу. Крис перепрыгнул через упавших осотов, обогнул машину спереди и помчался вдогонку за удирающим веронцем. Шансов уйти у того просто не было. Через несколько секунд Габлер настиг беглеца, толкнул его в спину, так что веронец упал и проехал животом по траве – и навалился сверху.

Подоспевший Арпад уже приготовил наручники, которыми и сковал запястья смуглого черноволосого человека с аккуратной, с проседью бородкой, одетого в темный костюм.

– Что... это... значит?! – тяжело дыша, отрывисто спросил поставленный на ноги веронец. Он таращился в темноту в безуспешной попытке хоть что-то разглядеть. – Это... похищение? Кто вы?

– Это задержание, – тут же пояснил Арпад. – Особый отряд Твинса. Ордер тебе покажут. Давай, вперед!

Последовавший после этих слов поток ругательств и посулов затаскать твинсеров по судам Арпаду удалось пресечь только тычком под ребра. Веронец охнул, не доведя до конца очередную заковыристую фразу, и после того как Арпад подтолкнул его в спину стволом автомата, покорно поплелся назад, к дороге.

– А оснащение личного транспорта энергозащитой пойдет тебе в еще один минус, – добавил Арпад.

Наталиец скрипнул зубами, но промолчал. Видимо, понял, что влип очень серьезно. На своем экране Габлер видел, что Гамаль продолжает лежать на дороге, а Ку возится около него. От рощицы туда спешили Настя и Юрген Роймер.

– Финиш, командир, – связавшись с Роймером, сказал Арпад.

* * *

Да, порядки в Твинсе были не те, что в Стафле, в этом Габлер убедился в очередной раз. Ни о каких сабантуйчиках по поводу успешно проведенной операции никто и не заикался. Доставили веронца на бриг и тут же стартовали. Даже пива не выпили. Гамаль Хомос пока остался на Натали – чтобы оправиться от энергоудара, пробившего защиту комбинезона, ему требовалась как минимум неделя.

Бриг Осота, поднявшись с Натали, вышел за пределы атмосферы. Но вместо того чтобы лечь на курс к сабу, которым пользовались космические суда для прибытия в систему Фавна и выхода из нее, и через который и прибыли сюда твинсы, направился совсем в другой сектор, находившийся гораздо ближе к Натали. Подозрения Габлера, возникшие перед погоней осотов за Годзиллой, подтвердились – были в планетных системах и секретные сабы, предназначенные отнюдь не для общего пользования, а для особых нужд спецслужб, и пользовались ими в экстренных случаях. Как сейчас, когда требовалось побыстрее убраться из системы и доставить веронца куда следует. Теперь Габлер входил в число тех, кому положено об этом знать... но не делиться этой инфой с другими, непосвященными.

Бриг направлялся на Вери Рому, в столицу Империи – Грэнд Рому, которая теперь стала и его, Криса Габлера, местом проживания.

Осоты перекусили сухим пайком и расположились по ломам. Веронца кормить не стали – он только недавно набивал желудок в кабаке, и вообще... пора ему готовиться к тюремной диете. Скорее всего, пожизненной. Юрген Роймер разместился в одной каюте с подчиненными, однако с разговорами к нему не лезли – по его квадратной физиономии было видно, что операцией он не весьма доволен. Но кто же мог предположить, что этот тип неведомо какими путями ухитрится оборудовать свой уникар энергозащитой! Впрочем, все неведомые пути рано или поздно становятся ведомыми – Крис не сомневался в том, что кому-то из высоких должностных лиц в самое ближайшее время придется давать объяснения по этому поводу. И становиться не высоким, не должностным и даже не лицом. Он вспомнил, как их вигию встретил залп орудий у беллизонского храма, и в который раз подивился недалекости человеческой. Ну неужели кому-то непонятно, что кончик-то все равно найдется и продавцы орудий, предназначенных исключительно для вооружения Стафла, будут обнаружены? Или крупные суммы обладают огромным, просто неотразимым отупляющим действием?

Габлер повернулся на бок, с высоты своего второго яруса обозрел каюту. Командир сидел на нижнем ложе через проход от Криса, и его пальцы порхали над униреском, набирая сооб-

щение. Настя Голичич лежал на спине, сложив руки на груди. Судя по его умиротворенному лицу, он созерцал приятный сон. Узколицый и узкоглазый Ку, в отличие от него, устроился на животе и тоже из всех занятий, какими можно скоротать время полета, выбрал погружение в мир сновидений. А вот курносый веснушчатый Арпад Медьешид сидел на ложе чуть ли не в позе лотоса, едва заметно покачиваясь вперед-назад и шевеля губами. Наверное, сочинял нечто эпическое о задержании сепаратиста. Что-нибудь типа: «В крошечной темноте, без солнца, мы ловко сцапали веронца...»

Торить дорожку в Твинс Габлер начал еще после событий в Кривом Носе, на обратном пути с Эдема-III на базу легиона «Минерва». Собственно, все торение заключалось в мейле, посланном Юргену Роймеру. Мейл был кратким:

«Готов перейти в твой отряд, если есть место».

Командир Осота три дня не отвечал, и Габлер уже начал думать, что ничего не получилось. Но знакомый кадровик сказал, что из Твинса запросили его личное дело. А еще через неделю, вернувшись с патрулирования Конфайна, Крис был приглашен в штаб легиона. И там ему сообщили о переводе в Твинс с годичным испытательным сроком и правом вернуться в ряды Стафла, если на новой службе у него что-то не заладится.

В родной вигии восприняли эту новость по-разному, но никто – во всяком случае, в глаза – не упрекнул Габлера в том, что он предает Стафл. В конце концов, каждый ищет, где лучше... На отвальной, которую Крис с размахом устроил в «Русалке», Арамис намекнул, что тоже был бы не прочь сменить комбинезон файтера на форму осотов. Габлер пообещал прозондировать почву.

В разгар вечеринки разгулявшийся Граната выдал тост, который Крису запомнился, потому что пил он мало, как-то вдруг значительно утратив интерес к крупномасштабному поглощению коньяка и водки. Это был даже не тост, а рассуждение в обычном стиле выпившего Гамлета Мхитаряна, когда в конце он напрочь забывал о том, что хотел сказать в начале. Смысл этого словоизлияния отложился в памяти Криса примерно так:

«Все мы думаем только об одном: о том, что происходит *с нами* в этом мире. А может быть, давно уже пора подумать о том, что происходит *с этим миром* из-за нашего присутствия в нем?...»

Было в этих словах что-то цепляющее за душу.

Чуть позже, когда поглощение спиртного и общие разговоры дополнились танцами и лапаньем хошек, Граната заблокировал Криса в углу и завел свое обычное нытье о том, как скучно стало жить на свете. И того-то ему хочется, и сего, а главное – познания. Правда, Принц Датский не уточнил, что именно он жаждет познавать, зато с чувством прочитал свой очередной опус в тему:

Не знаю как забрел в Эдемский сад -
И древо знаменитое сломал.
Теперь втроем – я, Ева и Адам -
Бездельничаем там, гоняем змея...
Но скучно мне становится все чаще.
Не посадить ли новое там древо,
А плод подсунуть Еве и Адаму?
И вместе с ними убрести из сада...

В общем, вроде бы все и весело было, но Крис ощущал легкую грусть. Видимо, разгадав это его состояние, вигион Андреас Скола похлопал его по спине и приободрил:

– Выше нос, файтер! Если, значаща, что не так будет у твинсов – вертайся взад. – И добавил, воздев перед глазами Габлера мощный угловатый кулак: – Но учти: гонять буду так, как сам Содом свою Гоморру не гонял!

И только Портос обозвал Криса придурком, у которого в заднице свербеж. Нет, мол, чтобы тихо-мирно дослужить себе до пенсии, а не искать на эту самую задницу новых приключений. Впрочем, он тут же всучил Габлеру полный стакан и заставил выпить за то, чтобы все всегда было хорошо. И выпил сам.

А наутро Крис проделал все необходимые процедуры, связанные с завершением службы в Стафле, и отбыл в космопорт, чтобы транзитом через Единорог лететь на Вери Рому.

И вот он вновь оказался в сердце Империи – Грэнд Роме. Файтер второго ранга Стафла стал служащим четвертой категории особого отряда Твинса. Здесь такие официально именовались «регулар», а неофициально – «сосок», а вовсе не «сы-сы», как Габлер называл когда-то Нери Арсе. Стал регуларом – и сразу, как говорится, почувствовал разницу. Неделю нужно было служить, а последующие семь дней он мог заниматься чем угодно. Служба состояла из пребывания в казарме, теоретических занятий и физической, технической и боевой подготовки. Казарма особого отряда радикально отличалась от тех общих помещений, которые именовались этим словом на базах Стафла в любой части Империи. На базе Твинса, расположенной в пригородной зоне, на берегу Тибра, это были трехэтажные здания с отдельными большими номерами, как в отелях, оснащенные всеми удобствами, с компами, тивишниками, продуктопроводами и прочими благами цивилизации. Для жизни вне базы Габлеру была предоставлено жилье на улице Тиберия Гракха. И пусть это был не отдельный дом, а двухкомнатная квартира в многоэтажке, и отнюдь не в центре, а ближе к окраине столицы – он считал, что это более чем достаточно для того, чтобы чувствовать себя комфортно. Ну и плюс оклад, превышающий заработок файтера. И куча бонусов, тоже весьма греющих душу. Да и сама возможность приносить реальную пользу Отечеству не могла не радовать. К плюсам службы в Твинсе относилось и то обстоятельство, что, при желании, уходили оттуда по возрасту на три года раньше, чем в Стафле, и пенсия была выше.

Нарушителя дисциплины Нери Арсе из отряда Роймера действительно уволили и перевели куда-то на периферию, в региональную службу – об этом Крису сообщил Арпад.

Осоты встретили экс-файтера довольно прохладно. Точнее, не выказали никаких эмоций, когда командир, собрав ту часть отряда, которая в это время дежурила на базе, представил новичка. Приняли к сведению, пожали руку – и разошлись по своим делам.

Поинтересовавшись у того же Арпада Медьеши – соседа по этажу на базе, – когда и где удобнее накрывать общую «входную» поляну, Крис услышал в ответ, что никаких общих полян тут не бывает. Просто нужно пригласить к себе домой Квадрата (то бишь Юргена Роймера), а тот сам решит, кто составит ему, Квадрату, компанию.

Так Габлер еще раз убедился в том, что, несмотря на кажущуюся схожесть, Твинс – это отнюдь не Стафл. Если последний, вспомнив обрывки земной истории, можно было сравнить с какими-нибудь разночинцами, то твинсеры смахивали на аристократов, которые, не надев штаны, утреннюю овсянку есть ни за что не будут...

Хотя выводы, конечно, делать было рановато.

На угощение Габлер денег не пожалел, заказав еду и выпивку в ближайшем кабаке с доставкой на дом. Вместе с сервом¹⁹, который и должен был всем этим делом заправлять. Доставленной провизии хватило бы, пожалуй, на недельное пропитание целой вигии, а Роймер привел с собой только двоих. Одним из них был уже знакомый Крису полковник Яков Калина – на этот раз облаченный не в пепельную униформу, а в незамысловатый свитерок и неброские серые брюки. Курчавые жесткие волосы полковника по-прежнему напоминали шлем, и Габлер

¹⁹ Сервы – обслуживающий персонал.

не удивился бы, если бы оттуда внезапно выдвинулся информер. Второй мужчина тоже был одет, как сивил²⁰ – в светлую рубашку на выпуск и легкие джинсы. Ростом он чуть ли не на полголовы превосходил немаленького Криса и, судя по заостренным ушам, торчащим по бокам безволосого широкого черепа, относился к кроссам²¹

²⁰ Сивил (жаргон) – гражданское лицо, штатский.

²¹ Кроссы – потомки автохтонов и колонистов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.